

УДК 947.032.4+321.9 (471)

И.Ю. Уваров

СОСЛОВНОЕ ОБОСОБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННО-СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XIV – НАЧАЛЕ XVI вв.

В статье изложены актуальные вопросы, связанные с развитием военно-служилого сословия бояр-шляхты в период феодального общества эпохи Великого княжества Литовского XIV – начале XVI вв. Стремление к обособлению представителей привилегированного сословия служилых людей было обусловлено тем, что эта группа граждан, защищая государственные интересы желала иметь для себя особые вольности и привилегии. Отправление военной службы в пользу господарской власти, способствовало социально-правовой эволюции этого сословия.

Введение

В международной восточнославянской историографии конца XX – начала XXI вв. интересующие нас вопросы по формированию и организации военно-служилого сословия Великого княжества Литовского не нашли ещё специального рассмотрения. В данной работе автор предлагает принципиально новый путь проведения систематизированного исследования того, что было опубликовано в рамках современной историографии с привлечением исторических источников. На основании этого стало возможно рассмотреть в новом ракурсе факты исторического прошлого. Это позволило в определённой степени с позиции новой оценки событий дать характеристику некоторых вопросов, связанных с определением места служилых людей (бояр) в позднесредневековом обществе ВКЛ, стоящем на пороге Нового времени.

Основной задачей эго исследования было показать, чем и как жили представители военно-служилого сословия феодального общества XIV–XV вв., которое основательно не описано из-за скудной источниковедческой базы. О сословии бояр ВКЛ данного периода вести серьёзный научный разговор очень сложно, не имея достаточного количества фактов. Между тем в основе всего процесса эволюции служилого сословия военных людей лежат очень глубокие процессы. От силы воли и духа этих воинов зависела судьба народа и государства в целом, и за свою службу они хотели получить больше, чем имели. В начальный период эволюции своего сословия бояре и шляхта видели свой личный интерес, пока ещё очень неотчётливо, так сказать за пеленой тонкого флёра. Однако они понимали, что отправление земской службы сопряжено с разными социальными трагедиями и за многие лишения и беды служилый люд постепенно начинает требовать определенные привилегия. Поэтому полемика на эту тему еще очень долго будет вестись в самых широких кругах историков.

Стремление к сословному обособлению представителей военно-служилого сословия Великого княжества Литовского в XIV – начале XVI вв

Социально-экономическое и политическое содержание слова «боярин» имеет определённый смысл. Служилые бояре – это потомки древнерусских дружинников. В период раннего феодализма, когда княжеских дружин было недостаточно для организации военных походов, в ряды феодальной армии начинали привлекать отдельных представителей народа «воев», «вояров». Со временем за этими простыми ратниками закрепилось понятие военно-служилые люди «бояре» [1, с. 323–324].

С образованием нового государства Великого княжества Литовского на землях Западной Руси начинают постепенно исчезать многие прежние названия, и оформилось

новое значение слова боярин [2, с. 296–297]. Эти служилые люди были приписаны к замкам и городам вблизи от границы. Впоследствии многие из них стали пользователями земли за отправление военной службы. В письменных источниках того времени слово «боярин» впервые встречается в немецких хрониках в 60-е гг. XIV в., авторы которых называли воинов-бояр ВКЛ «nobiles», что означало *знатный, благородный, имеющий происхождение из феодальных фамилий*.

В это время Тевтонский Орден стремился захватить политические центры Прибалтики и земли ВКЛ [3, с. 152–154; 4, с. 220, 230]. Тевтонские рыцари, охваченные идеей экспансионизма, стремились военными действиями расширять границы своих владений далеко на Восток за счёт прибалтийских и восточнославянских земель. Ещё в 1337 г. Людовик Баварский пожаловал рыцарям похода на Восток «всю Литву», что свидетельствовало о захватнической политике крестоносцев, наступавших в районах Подвинья и Понёманья [5, с. 423; 6, с. 260]. В своих идейно-политических заявлениях агрессоры говорили о «законности» своих прав и притязаний на господство над славянскими народами. Захватническую политику немецких рыцарей поддерживали монархические режимы Дании и Швеции. Вместе с тем главным идеологом агрессии в пределах православного мира оставалась папская курия. Рим видел перспективу крестоносного «натиска на Восток» против славян, рассматривая его как равнозначный походу против арабов-мусульман. В связи с этим местному населению ВКЛ и северо-западной Руси предстояло вести напряжённую борьбу с захватчиками, что способствовало выделению из общей массы воинов-ополченцев, наиболее пригодных к военной службе и имеющих личную заинтересованность в ней. Соппротивление иноземцам способствовало тому, что в процессе консолидации военных сил бояре образуют сплочённое сословие. Это укрепляло в их сознании любовь к своей родине, прививало духовные ценности и желание видеть в борьбе с врагом своё высшее предназначение.

К середине XIV в. крестоносцы из Пруссии всё чаще стали совершать военные походы с целью захвата земель ВКЛ. В 1362 г. их отряды разорили Ковно и нанесли серьёзное поражение войску западнорусских князей. В 60–70-е гг. XIV в. активную борьбу с крестоносцами возглавил полоцкий князь Андрей. Это было выражено в ряде военных предприятий против Ливонского Ордена. Так, например, в сентябре 1374 г. полочане совершили военный поход к городу крепости Динабург [7, с. 28, 32]. Однако натиск крестоносцев не ослабевал, и это привело к тому, что, в 1375 г. полоцкие ратники нанесли ряд упреждающих ударов по территории Ливонии. Полоцкое войско частично шло по суше конным строем, а часть его двигалась водным путём на кораблях. Этот тактический приём военного наступления полочанам был знаком ещё с времён Древней Руси. Данная тактика свидетельствовала о том, что ратники были бояре, конные войны [4, с. 198; 8, с. 180]. В 1377 г. 24 августа войско крестоносцев поступило к Полоцку и взяло город в осаду. В результате ожесточённой борьбы, длившейся две недели, защитники крепости отстояли свои позиции, и желанного успеха враг не достиг [9, с. 83–87; 3, с. 148]. Эти примеры ярко иллюстрируют все обстоятельства эпохи, когда ещё во времена правления витебского князя Ольгерда (с 1345 г. по 1377 г.) на белорусских землях ВКЛ был создан достаточно мощный православный бастион. Менталитет людей того времени был отличался огромным духовным и политическим потенциалом. Это способствовало организации отпора военно-католической экспансии Запада, претендовавшего на земли восточнославянских народов [10, с. 24–26]. В дальнейшем в период правления Витовта (1392–1430 гг.) вплоть до Грюнвальдской битвы 1410 г. характер внешней политики ВКЛ и Тевтонского Ордена был очень противоречивым. Витовту пришлось проводить политику от войны к миру и наоборот.

Обстоятельства привели к тому, что 14 августа 1385 г. в замке Крево великий князь Ягайло совместно с польскими послами издал акт унии между ВКЛ и Польшей.

После брака Ягайлы с польской королевой Ядвига Ягайло стал польским королём и принял католическую веру. Заключение этого династического брака свидетельствует о необходимости централизации государственной власти и объединительной политики, направленной против удельных князей. Значение данной унии заключается в том, что она способствовала организации военно-политического союза ВКЛ и Польши для борьбы с Тевтонским Орденом.

В целом во второй половине XIV в. в ВКЛ было отмечено усиление великокняжеской власти. В условиях эволюции государственного строя начали складываться сословия военно-служилых людей, ставших в последствии опорой монархии [3, с. 206–212]. Существовавшие в феодальном обществе вассалитетные отношения требовали периодического подтверждения привилегий землевладельцев. В этой связи привилей Ягайла 1387 г. кроме разных предписаний чиновникам и горожанам определял правовое положение бояр-воинов, принявших католическую веру [11, с. 35–37]. При этом следует помнить, что бояре были верующие люди. Согласно привилею Ягайлы, права на феодальные владения получали либо бояре-католики, либо те, кто принял католичество. В соответствии с этим надо полагать, что бояр католиков было больше, чем православных верующих в традиционном понимании, хотя этот вопрос из-за отсутствия систематизированных исследований следует отнести к дискуссионным. Принадлежность бояр к той или иной конфессии зависела от региона ВКЛ. Однако в вопросах веры бояре не могли быть вольнодумцами, так как подавляющее их большинство проживало в сельской местности, где приверженность к духовно-религиозным ценностям оставалась достаточно стабильной.

До заключения акта Городельской унии 1413 г. слово «боярин» употреблялось в значении конного воина, который владел земельным участком, имел одежду, оружие и снаряжение, необходимые в бою. В соответствии с актом Городельской унии в среде служилых бояр-воинов выделилась особая группа более знатных и состоятельных людей, которые стали получать для себя гербы по примеру, как это было в соседней Польше. К этому времени герб был уже широко распространён среди западноевропейского рыцарства [12, с. 5, 7, 11]. В ВКЛ первые гербы появились у панцерных бояр ещё в XIV в.

В процессе эволюции представители служилого сословия – бояре – стали называть себя бояре-шляхта. Впоследствии эта категория граждан стала требовать для себя различных льгот, вольностей и привилегий. Крупные землевладельцы, отправлявшие военную службу, имели своих вассалов. С начала XV в. они стали называть себя «паннами». Эта ситуация характерна как для территории белорусских земель, так и для ВКЛ в целом. Наиболее знатные и состоятельные феодалы составляли элитный слой общества, магнатскую олигархию [13, с. 29–30].

Письменные документы первой половины XV в. из-за критического анализа первоисточников пока хранят глубокое молчание о великокняжеских пожалованиях боярам [14, с. 10–112]. Опираясь на привилей Ягайлы 1387 г., следует отметить, что боярин пользовался наследственным правом, владел имуществом, землями и даже замками [15, с. 527]. Главной государственной повинностью этих людей было участие в военных походах и боевых действиях [16, с. 112–129]. При этом верховная власть не представляла материальной помощи этим людям. Каждый боярин и шляхтич участвовал в военном походе со своим оружием за счёт собственных средств, полученных с феодально-зависимого населения [17, с. 6–9, 12–14, 22–24, 30–32, 37–39, 44–45]. Кроме этого, на войну служилых феодалов сопровождали вооружённые люди, которые не были профессиональными войнами, а призывались землевладельцем на службу в качестве отправления феодальной повинности. Всё это стало возможно благодаря постановлению Городельской унии 1413 г., когда были упорядочены права бояр на земельное владение. Государство исходило из интересов господствующего класса, пыталось

в законодательной форме регламентировать правовое положение бояр [18, с. 85–90]. Правоспособность этой категории служилых людей расширялось в социально-экономическом и политическом планах.

Система землевладельческих отношений, которая была установлена в начале XV в., позволяла боярам пользоваться вотчинными и пожалованными владениями. Это были участки земли размером в 4–5 волоки (1 волока = 21,36 га) с сенокосами, дубравами и прочими угодьями. Главным условием сохранения прав служилых людей на землю было отправление военной службы. Нарушение этих условий влекло за собой передачу земли другому владельцу, от которого великий князь получит государству пользу [19, с. 15–16, 37–41, 46–71, 77–81, 95, 122–127].

Уже в первой половине XV в. сложились социально-правовые отношения в среде представителей боярского сословия. К этому времени сформировалось две группы бояр: те, кто раньше держал землю, оставленную им по наследству от отца при условии несения военной службы, и те, кто получил землю в качестве господарских пожалований за нынешнюю службу согласно военной обязанности. В условиях сословного общества XV в. бояре уже не могли выйти за пределы своей сословной группы, поскольку их правоспособность была ограничена отсутствием средств, а значит, и прав считаться более привилегированными особами.

Земля, данная в имущественное держание в средние века и в начале Нового Времени, очень часто являлась предметом острых споров и темой судебных расследований. Просители даже пробивались к великому князю прямо на заседание вального сейма, вручая ему различные прошения. Так, например, из жалобы господарского боярина Миколы Будковича на князя Андрея Ивановича Лукомского видно, что были предъявлены обвинения в захвате А.И. Лукомским боярской пашни и бортного участка леса возле озера и р. Пуколовицы. В ходе судебного разбирательства пострадавшая сторона представила письменные документы на свои владения. Суд, который возглавлял сам великий князь Александр 29 мая 1499 г., обязал князя А.И. Лукомского выплатить денежный штраф в пользу М. Будковича. Так, с соизволения господарской власти суд был выигран в пользу «боярина господарского дворянина». Из источника видно, что данный боярин (именуется дворянином) состоял на государевой службе при дворе великого князя. Из другой грамоты, рассмотренной великим князем в тот же день, видно, что господарский суд стоял не только на защите справедливых постановлений, но и соблюдал интересы привилегированного сословия. Михаил Иванович Мстиславский, обратившись в суд, получил решение судебной коллегии на право владеть именьями Косминичи и Фильковщина и подчинить своему сюзеренитету господарского дворянина Сенька Володковича, не пожелавшего ему служить. Таким образом, видно, что личность состоятельного феодала была надежно защищена существовавшими нормами государственного права. Из грамоты Сигизмунда I от 13 мая 1507 г. следует предписание маршалку, старосте Берестинскому и Лидскому Юрию Ивановичу Илиничу в том, чтобы он разобрался в отношении жалобы бояр из Пинска. Эти бояре – Просолович и Сочкович – жаловались на князя Юрия Семеновича, что он их хотел вернуть в службу тягловыми людьми, которую когда-то несли их предки. Однако в действительности эти бояре были освобождены от тягловой повинности еще при великом князе Казимире и с тех пор несли боярскую конную военную службу, которая являлась их главной повинностью [20, с. 12–13; 21, л. 18об, 22об; 22, л. 14–14об, 21об; 23, с. 770–773; 24, с. 236–237; 25, л. 1, 2об].

Служба в пользу своего сюзерена была широко распространена в XV–XVI вв. как на белорусских землях, так и в пределах всей территории Великого княжества. К примеру, следует отметить еще один документально зафиксированный факт. В 1515 г. боярин, вассал пана О.М. Гаштолта, имел отряд своих слуг [26, с. 245–246].

Этот боярин нес военную службу со своего земельного владения, выезжая на войну по мобилизационной грамоте великого князя [24, с. 187; 27, с. 614–624]. Остальные повинности, такие как подводная, замковая, мостовая, городовая, ложились на плечи зависимого населения – крестьян [28, с. 585]. Бояре, а затем и шляхта не участвовали в уплате поголовщины и выполнении тяговых повинностей, за исключением военной, и выплаты серебщены [29, с. 16].

Заклучение

В завершении следует отметить, что идеи эпохи Возрождения способствовали появлению определенного мировоззрения, культ сильного, властного и богатого человека, который, как средневековый рыцарь, прославлял себя своими подвигами в период военного похода. Из-за постоянного участия в войнах и конфликтах бояре, а затем и шляхта получили возможность требовать для себя различных привилегий. Однако, когда по каким-то причинам им надоедало служить и быть военными (в контексте того времени), они начинали осуществлять поиск нового направления своей деятельности. Некоторые представители служилого сословия желали продать свое имущество, землю и открыть свое дело или заняться торговлей. Эти и другие требования бояр-шляхты были регламентированы только первым Статутом ВКЛ 1529 г.

Знатные элитные аристократы – представители шляхетской магнатории – начинали реализовывать личные интересы в стремлении разбогатеть, получая огромные прибыли от феодального хозяйства. В ходе борьбы за свои сословные привилегии они достигли некоторых социально-экономических свобод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. М. : Гос. изд-во полит. лит. – 1953. – с. 567.
2. Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя : у 2 т. / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2007. – Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя. – 688 с.
3. Гудавичус, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичус. – М. – Изд. фонд им. И.Д. Сытина, 2005. – 679 с.
4. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М. Ермаловіч. – Мінск : «Беллітфонд», 2000. – 448 с.
5. Пашуто, В.Т. Образование Литовского государства / В.Т. Пашуто. – М., Институт истории АН СССР., 1959 – 530 с.
6. Пашуто, В.Т. Внешняя политика Древней Руси / В.Т. Пашуто. – М., 1968. – 471 с.
7. Бохан, Ю.М. Ваяры Грунвальскай бітвы / Ю.М. Бохан. – Мінск : Беларусь, 2010. – 222 с.
8. Брянцев, П.Д. История Литовского государства с древнейших времен / П.Д. Брянцев. – Вильно : Тип. А.С. Сыркина, 1889. – 659 с.
9. Белоруссия в эпоху феодализма : Сборник документов и материалов : в 3 т. / Сост.: З.Ю. Копыльский, М.Ф. Залого. – Минск. : Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века. – 516 с.
10. Любовский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт из истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М.К. Любовский. – М., Общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
11. Литовская Метрика – Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1998. – Т. 25. Книга записей (1387–1546). – 459 с.
12. Крукоўскі, У.Я. Срэбная страла ў чырвоным полі: з гісторыі беларускіх прыватных гербоў / У.Я. Крукоўскі. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2010. – 136с.

13. Спиридонов, М.Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.) / М.Ф. Спиридонов; под ред. А.Л. Хорошкевич. – Минск : Навука і тэхніка, 1993. – 223 с.
14. Zowmiański, H. Z zagadnień spornych społeczeństwa Litewskiego w wiekach średnich / H. Zowmiański // Przegląd Historyczny, 40. – 1950. – S. 101–112.
15. Пиочета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. : Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В.И. Пиочета. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 815 с.
16. Барг, М.А. Проблемы социальной истории в освещении современных западной медиэвистики / М.А. Багр. – М., «Наука», 1973. – 230 с.
17. Бохан, Ю. Зброя Вялікага княства Літоўскага 1385–1576 / Ю. Бохан. – Мінск : Беларусь, 2003. – 88с.
18. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапаможнік / Я.А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
19. Любавский, М.К. Очерк истории Литовско-русского государства до Любленской унии включительно / М.К. Любавский. – М., 1915. – 401 с.
20. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов : в 39 т. – Вильно : Тип. губ. правления, 1897. – Т. 24: Акты о боярах 1491–1796 гг. – 547 с.
21. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1737. – Оп. 1. – Ч. 1. Слонимский городской суд (книга записей за 1569 г.).
22. НИАБ (Коллекция микрофильмов). Описания Литовской Метрики. Оп. 1. – Д. 16. – Ч. 1. Книга справ судебных бояр, мещан и волостных людей Витебского и Полоцкого повету.
23. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. – Т. 27. Литовская Метрика. – Отдел 1. – Ч. 1.1. – СПб, 1910. – 943 с.
24. Лаппо, И.И. Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский повет и его сеймик / И.И. Лаппо. – Юрьев, Тип. К. Маттисена, 1911. – 624 с.
25. НИАБ. – Фонд 694. – Оп. 1. – Д. 1016. Книга записей грамот и привилегий начала XVI в.
26. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. – Т. 20. – Литовская метрика. – Отдел 1. – Ч. 2. – СПб, 1903. – 1599 с.
27. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута / М.К. Любавский. – М., 1892. – 884 с.
28. Довпар-Запольский, М. Западнорусская сельская община в XVI в. / М. Довпар-Запольский. – СПб., Тип. Балашова, 1897. – 56 с.
29. Юхо, И.А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И.А. Юхо. – Минск., Изд-во БГУ, 1978. – 143 с.

Uvarov I.Y. The Estate Isolation of the Military-Serving Gentry of the Grand Duchy of Lithuania in XIV to the Beginning of the XVI Centuries

The present article describes the actual questions linked with the development of the military-serving estate of the boyard-gentry in the period of the feudal society in the Grand Duchy of Lithuania in XIV century up to the beginning of the XVI century. The urge to the isolation of privileged estate servicemen representatives was stipulated by that reason that this group of citizens defending the state interests wished for itself special freedoms and privileges. Exercise of military service for the benefit of the sovereign's power, favored the socially and legislative evolution of the boards and gentry estate.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 04.08.2011